

Вегетарианская трапеза прошла вполне удачно. Богиня Небесного Колдовства, Луо Юйэр, Лонг Луфу, Фэн Цинцин, Сюэшуан, Налань Сюэцзянь и Фэн Фэйюнь выглядели как одна семья.

С Налань Сюэцзянь было несложно иметь дело, так как она не была организатором всего этого. Одной еды было достаточно, чтобы успокоить ее. Она вернулась к культивированию писания шелкопряда.

Как только они закончили есть, Фэйюнь вместе с Цинцин и Сюэсюань покинула дом Длинного Луфу.

"Брат, что ты сказал сестре Налань? Почему ее отношение так изменилось?" Цинцин было любопытно.

"Я сказал ей, что Луофу на самом деле не беременна. Можешь угадать, что она ответила?" Фэйюнь ухмылялась, идя по тропинке в бамбуковом лесу.

"Она определенно тебе не поверила".

"Нет, она самодовольно заявила, что знала это с самого начала". Он покачал головой.

Цинцин и Сюэсюань не ожидали такого.

"Разговаривать с женщинами - это искусство. Когда ты говоришь правду, они могут не принять ее. Когда ты лжешь, иногда они абсолютно верят тебе". Он улыбнулся.

Трио вошло в лагерь звероловцев. Они встретили много учеников и несколько зверей, ищущих буддизм.

"Брат, мы хотим увидеть Верховного Буддиста Ву?" спросил Цинцин.

"Нет необходимости, она сосредоточена на дао. Мы не должны вмешиваться в ее тренировки". Он покачал головой.

"Что если она больше не хочет быть буддисткой, предпочитая обычную жизнь?"

"Она не такая, я очень хорошо ее понимаю". утверждал он.

Все трое покинули лагерь звероловцев и полетели на север.

После их ухода на вершине пагоды появилась элегантная фигура и пробормотала: "Хмпф, явно ничего не понимает в женщинах, а ведет себя так".

У Цинхуа выглядела немного удрученной и подумала, что ей следовало быть более активной, а не прятаться.

"Амитабха, как только начинается тоска по земной жизни, она становится яростной, как первобытный зверь. Чем больше человек пытается подавить ее, тем более жестокой она становится. Неужели мой буддийский образ мыслей скоро будет разрушен?" Она закрыла глаза, думая, что погружается все глубже.

Группа отправилась на север, в место, покрытое снегом и черным дымом. Низовой ветер пробирал до костей.

В настоящее время Небесное Царство было царством высокого уровня. Его состав был довольно нестабилен, особенно на внешних границах. Оно все еще опасно росло. В любую секунду можно было провалиться в пустоту.

Фэйюнь стояла на вершине снежного пика и смотрела на поле впереди: "Лили Цинцин, пригласи Яо Цзи из этого ужасного ледника".

"Брат, мы не слишком прямолинейны?" Она чувствовала холодное намерение, исходящее от него.

"Правила должны быть соблюдены. Если каждый будет вести себя как она и монополизировать домен, разозлившись, останется только хаос. Если ты не сделаешь этого, то это сделает Сюэшуан". Он покачал головой.

"Хорошо, я сделаю это". На самом деле ей очень хотелось сражаться.

Она призвала десять скелетных мечей и создала домен меча, мгновенно сокрушив снежное поле впереди.

"Фэн Фэйюнь, ты думаешь, что твоя младшая сестра сможет поймать меня? Неужели меня так легко запугать?" Мерзкие облака превратились в город. На вершине стены стояла верховная красавица.

Свет мокши окружал ее. Она призвала бутылку и подбросила ее в воздух, намереваясь втянуть в себя десять мечей.

"Ты говоришь так, будто мы на тебя ополчились". Фэйюнь улыбнулась.

Яо Цзи на данный момент сформировал Душу Призрака Мокши и мог считаться мастером среди Королей Призраков четвертого трибунала.

Призрачная Душа Мокши определенно была высокого уровня среди себе подобных.

Фэйюнь надеялся, что это королевство станет раем, но Яо Цзи превратила северный регион в домен призраков, что было противоположно его намерениям. Она предала доверие духов-зверей.

Поэтому он намеревался изгнать ее из этого места.

Пока эти двое сражались, он велел Сюэшуану сходить за Длинной Каньюэ.

Яо Цзи значительно улучшился, поэтому бой был равным. Фэйюню пришлось присоединиться, чтобы схватить ее.

"Фэйюнь, ты действительно наказываешь меня?" Глаза Яо Цзи выглядели мило и жалко, как будто ее предали.

"Не притворяйся жертвой". Он не поверил.

"Я полагаю, что наложница вроде меня больше не приветствуется, но я не единственная, кто хочет убить Лонг Луофу. Будешь ли ты так же относиться к своей невесте?" Ее глаза увлажнились от слез.

Он нежно погладил ее по голове, затем погладил ее волосы: "Просто прими, что ты была не права. Лонг Луофу не сделала ничего, кроме того, что забеременела".

"Что же я сделала не так? Мне просто не нравится видеть кого-то другого с твоим ребенком, поэтому я пришла сюда дуться. Неужели ты думаешь, что я не чувствую здесь холодного одиночества, что я бессердечный призрак?" ответила она.

"Если ты думаешь, что здесь холодно, тогда следуй за мной на улицу. У меня есть немного земли, она не такая большая, всего один миллион миль или около того, достаточно для того, чтобы ты основал домен призраков. Ты можешь делать там все, что захочешь". сказал он.

"Правда?" Ее глаза стали яркими, уже не такими жалкими, как раньше.

Фэйюнь кивнул и помахал перед ней значком, символизирующим его земельную собственность. Сказав это, он спокойно удалился, заложив одну руку за спину, а другой продолжая держать значок.

Хотя Яо Цзи выглядела как молодая девушка, она и раньше занимала высокие посты. Она действительно желала власти больше, чем мощной культивации. Поэтому она была в восторге и догнала его, держась за его руку, как послушная жена.

Еще один финиш! подумал он.

Они совсем забыли о Фэн Цинцин. Она стояла на холоде, не выпуская из рук меча. Она смотрела, как двое уходят, и думала, что ее присутствие, к сожалению, было лишним.

Фэйюнь вернул ее в столицу королевства - Небесное Сердце. Сюэшуань уже вернул Длинную Кангюэ.

Эти двое явно сражались, но у Кангюэ в данный момент не было сил.

Она была одета в черный халат и ждала в главном зале.

"Господин, я поймал ее". сказала Сюэсюань, стоя на коленях.

"Встаньте, и вам больше не нужно преклонять колени". Фэйюнь посмотрела на Длинную Кангюэ, затем сказала остальным: "Все, наверное, устали сегодня. Идите отдыхать".

Он вышел последним и закрыл за собой дверь.

"Фэн Фэйюнь, ты всегда защищал Длинного Луфу. Ты заставил умереть мою мать, чтобы она могла занять трон, а теперь, должно быть, хочешь сделать ее своей женой". Лонг Кангюэ наконец заговорила, осознавая, что он находится прямо за дверью.

Он ничего не ответил, так как у него не было хорошего плана, как решить вражду между двумя сестрами.

Как обидно! Он решил пока уйти - лучше дать ей время остыть.

В Небесном царстве были дни и ночи. Как только наступила ночь, он, никого не предупредив, посетил лагерь звероловов.

Он подошел к пагоде У Цинхуа, которая была освещена специальными лампами. Масло было на самом деле лекарством духа, чрезвычайно полезным для культивации.

Он подошел к золотому Будде и сел. Он немного поразмышлял, прежде чем спросить: "Как вы думаете, могут ли буддисты стать равнодушными к мирским соблазнам?".

Его вопрос эхом разнесся по залу.

У Цинхуа действительно находилась на вершине пагоды. Ее волосы, доходившие до земли, были перевязаны лентой. Она посмотрела вниз, и Фэйюнь был лишь точкой на земле.

"Я так не думаю." мягко сказала она.

"Тогда, по-твоему, мы должны наслаждаться материальным миром или гнаться за иллюзорным дао? Будь то дао бессмертия или буддизм?" снова спросил он.

Она слегка нахмурилась, задавая себе этот вопрос множество раз за последнее время.

"Похоже, ты не можешь решить. Тогда я тебе скажу!" Он появился на вершине пагоды и прошел через золотой коридор, агрессивно обнимая ее: "Ты не станешь Буддой, твои эмоции берут верх, и ты упадешь на смертный одр".

"Нет..." Она кусала свои красные губы, нежно ударяя его в грудь.

Увы, у нее не было сил сопротивляться, когда он поцеловал ее губы. Она позволила себе упасть в его объятия и обхватила его шею обеими руками.

<http://tl.rulate.ru/book/119/3003124>